

Константин Леонтьев

Письма отшельника

Константин Николаевич Леонтьев

Письма отшельника

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2517595*

Аннотация

«...Мы дорожим верой нашего народа. Этой верой дорожат даже многие из тех русских, которые сами в церковь молиться не ходят или ходят редко, больше из национального чувства, чем по вере.

Неужели же мы не видим связующей нити? Мужик идет в Оптину пустынь или Тихонову, или в Киев, в Печерскую Лавру, или в Соловки. Что он там мыслит, что видит, чему научается? Откуда все это к нам пришло? Не с Востока ли?.. Не от греков ли? Не в руках ли греков и доньше Иерусалим, Афон, Синай? Не к Царьграду ли, как центру общецерковного влияния и средоточию церковного управления, тяготеют все эти Святые Места?..»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Николаевич Леонтьев Письма отшельника

I

Наше болгаробесие

Я вздохнул свободнее в деревенском уединении своем, прочитав первый номер вашей газеты.

Наконец я услышал речь прямую и правдивую! Наконец-то нашлись и в изолгавшейся отчизне нашей люди, дерзающие *говорить правду* о болгарах и вывести их из того привилегированного и даже им самим вредного положения, в которое поставил их наш либерализм. Кого, в самом деле, мы не судим, кого не порицаем, кого не осуждаем, кого не корим? Европейцев, при всем подобострастии нашем пред Западом, мы все-таки решаемся судить. Мы даже громим их беспощадно *тогда, когда они, весьма естественно соблюдая свои государственные выгоды, противодействуют нам.* Азиатцев мы в «просвещенной» печати нашей разрываем на части и считаем долгом называть их беспрестанно «варварами» (этим главным образом доказывается, что и «мы ев-

ропейцы» и что нет и не будет другой цивилизации, кроме прогрессивно-разрушительной новоевропейской). Мы позволяем себе изредка порицать даже чехов, сербов и хорватов; греки у нас давно уже известны под бранным прозвищем *фанариотов*: «они суть *льстивы до сего дня*». Самих себя, Россию, власти, наши гражданские порядки, наши нравы мы (со времен Гоголя) неумолкаемо и омерзительно браним. Мы разучились хвалить; мы превзошли всех в желчном и болезненном самоуничижении, не имеющем ничего, заметим, общего с христианским смирением. Только одни болгары у нас всегда правы, всегда угнетены, всегда несчастны, всегда кротки и милы, всегда жертвы и никогда не притеснители.

Раздавались немногие серьезные голоса и против них, но их тотчас же заглушал громкий вой всероссийского свободолюбия. Пыталась самобытная мысль углубиться подальше в сущность восточных дел, но эта живая мысль, опережающая события, была подавлена презрительным равнодушием. На людей, позволявших себе, по поводу Восточного вопроса, говорить и печатать вещи несообразные с *модой* (эту моду зовут иные *здравый смысл*), смотрели как на пустых оригиналов или звали их представителями *казенного православия*. Все болгарские интересы считались почему-то *прямо русскими интересами*; все враги болгар – нашими врагами.

Когда станешь думать обо всем этом, о непостижимых заблуждениях наших, о легкомысленном отношении влиятельных и практических людей, напр., к церковному греко-бол-

гарскому вопросу, о преднамеренном искажении истины одними (знающими), о нахальной либеральности других, не постигающих такой простой, такой, скажу, грубой политической аксиомы, именно – что самый жестокий и даже порочный, по личному характеру своему, православный епископ, *какого бы он ни был племени*, хотя бы крещеный монгол, должен быть нам дороже двадцати славянских демагогов и прогрессистов... когда поймешь, что и Россия, и все славянство без изъятия уже переступили за роковую черту, за которой *дальнейший* европейский прогресс перестает быть залогом *развития*, а становится лишь средством *разрушения и гибели*... когда, говорю, подумать обо всем этом, – станет и страшно и скучно... Страшно станет потому, что увидишь за всем этим нечто *фатальное*, нечто мистическое, если хочите... какое-то проклятие... Скучно станет потому, что скажешь себе: «Сделать ничего нельзя. Не то думают люди прямого влияния, что думаем мы с единомышленниками.»... *Хорошо быть гласом вопиющего в пустыне'*, когда *впереди* ждешь кого-нибудь такого, кто будет понимать дело еще лучше нас, кто будет прямее и сильнее нас и на нашем же пути *влиятельнее*. Но когда видишь, что все идет *налево* и *налево*, и люди не видят этого, когда видишь, например, ничтожество бельгийской буржуазной конституции в самой отсталой и самой патриархальной из освобожденных нами славянских стран, когда видишь, что пастушеский и первобытный болгарский народ предан в руки адвокатов, торговцев

европейского стиля и самолюбивых учителей, вчера еще босоногих оборванцев и реалистов; когда слышишь или хотя бы подозреваешь, что какой-нибудь Каравелов-прогрессист (вероятно, что-нибудь беспокойное и наглое вроде Гамбетты) берет верх в делах, разве не станет скучно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.